

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Голофаст Анастасии Витальевны
«Современный политический морфогенез: процессы и технологии»
представленной на соискание ученой степени кандидата политических
наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

Современная политическая наука находится в активном поиске концепций, подходов, дающих не только осмысление состояния политической реальности, и не только объяснение происходящих трансформаций, но и обеспечивающих конструктивный характер политического развития. Получившие широкое распространение в последние десятилетия подходы, заимствованные из экономической социологии и коренящиеся в экономическом маржинализме, в настоящее время сталкиваются с серьезными вызовами. Эти вызовы были наиболее полно зафиксированы в неоинституционализме, который во многом определил вектор дальнейших поисков – выявление способов описания и моделирования процессов возникновения, структурирования, закрепления и дальнейшей динамики политических форм. В этом плане, тема и содержание диссертационного исследования, представленного А.В.Голофаст, является чрезвычайно актуальным и заслуживает внимание как своим теоретико-методологическим содержанием, так и перспективой возможных практических применений.

Автор предпринимает попытку проработать и представить подход, позволяющий выявить, во-первых, элементную базу политической жизни и, во-вторых, процесс становления на этой основе политических порядков и их трансформаций. Обе задачи А.В.Голофаст связывает концептом политического морфогенеза, а их решение, и прежде всего – объяснения динамики возникновения и развития политических форм, связывает с возможностями синергетического и теоретико-сложностного подходов.

Структура работы ясная, хорошо продумана, содержание диссертации выстроено в соответствии с отмеченной выше тематизацией. Первая глава диссертации посвящена рассмотрению дискретной элементной базы политики, связывая ее с акторами политической жизни. А.В.Голофаст последовательно и систематично рассматривает (с.23-36) концепции политической субъектности, ее типологию, выявляя источники политической устойчивости и трансформации («деконструкции»). Это позволяет автору перейти (с.37-50) к операционализации политической субъектности посредством параметрического анализа основных, по ее мнению, субъектов политики, в качестве каковых А.В.Голофаст видит индивидов и малые группы, город, объединение городов, государство и объединение государств. В качестве их параметров, как политических субъектов, автор выделяет: генезис,

основание функционирования, источники устойчивости и деконструкции, траектории трансформации.

Вторая глава, состоящая из трех разделов, посвящена собственно морфогенезу, его процессуальности. После обстоятельных и аргументированных рассуждений о политической морфологии, протоморфности и становлении политических форм (с.51-71), автор диссертации переходит к рассмотрению механизмов морфогенеза внутригосударственной и международной политической жизни (с.72-90). Проведенный анализ позволяет перейти к обобщающей концептуализации архетипов политических форм, в качестве которых автор видит иерархию, гетерархию и дисперсию (с.91-104).

Вышесказанное позволяет констатировать, что тема представленной диссертации раскрыта достаточно полно, а поставленные автором задачи, в основном, решены. Целью исследования выступает инкорпорирование синергетической методологии синтеза в аналитику политических институтов, процессов и технологий, выстроить при помощи методологического синтеза комплексную картину обустройства мира политического. Для этого в исследовании была предпринята попытка описания форм и архетипов организации политического пространства с опорой на синергетические закономерности бытия и становления политической формы.

И А.В.Голофаст удалось главное, – показать возможность развития политической науки о генезисе параметров порядка и трансформации этих параметров, и что концептуальной основой такой возможности является идея политического морфогенеза, объединяющая в себе дискретность и процессуальность, И в этой связи вполне оправданным выглядит обращение к понятийному аппарату синергетического подхода, открывающего новые перспективы не только политологии, но и для проектно-ориентированного управления решениями сложных проблем современного морфогенеза политической сферы. Как полагает автор, можно говорить, как о синергетике политологии, так и о политологии синергетики. Действительно, и политология ищет новые эвристические пути к формированию новой парадигмы политической рациональности концептуальные возможности, и синергетика с ее несомненным потенциалом меж- и кросс-дисциплинарности нуждается в конкретизации предметных полей своего применения. С помощью синергетики политическая наука получает дополнительную возможность доступа к потенциалу других областей знания, а синергетика, внедряясь в науку о политическом, реализует свой потенциал метадисциплины общенаучного профиля.

В соответствии с главной целью, в исследовании А.В.Голофаст поставлены задачи: описать основные формы организации политического пространства; управления; выявить эволюционные, темпоральные закономерности; реализовать возможность применения (в целях политической теории и практики) методологического синтеза на синергетической системный, структурно-функциональный, кибернетические подходы, другие подходы к изучению сложноорганизованных явлений.

Применение синергетического подхода в представленной диссертации позволило выявить сложную конфигурацию каузальности политического, когда причина и следствие переплетаются друг с другом, образуя нелинейный, распределенный модус субъектности, выявить слабости традиционных схем и моделей. Так, распространенная в политических исследованиях теория транзита в своей классической версии рассматривает переходы политических режимов не демократических форм к демократии. В исследовании А.В.Голофаст убедительно показана недостаточность такой трактовки, в силу того, что она не учитывает двойственность политических трансформаций. При этом упускается из виду, что режимный транзит может привести к застреванию в недоопределенности или к деконструктивной плюралистичности. Полноценная политическая трансформация реализуется по двум направлениям: как направляемых изменений, так и эндогенной самоорганизации.

Автором указаны (с.27-37) синергетические признаки политической субъектности: параметры порядка (как «вертикали») и самоорганизации (как способности к преодолению хаоса), связности и взаимозависимости, самостоятельного генерирования причин изменения, рефлексивности (как наличия обратной связи). Конкретизированы источники устойчивости политических форм, такие как инерция зависимости, длительное функционирование, ресурсная автономия, реципрокация. Выявлены источники деконструкции политических форм: внешний шок, внутренняя конкуренция краткое время функционирования, концентрация на кратковременных целях, внешнее управление. Нетривиальны выявленные автором диссертации свойства политического субъекта, необходимые для преадаптации, это: сложность, диссипативность, эмерджентность, кондициональность, ценостная матрица.

Реконструкция политического морфогенеза, проведенная в данной работе, выявляет потенциал применения синергетически центрированной интегративной методологии. Тем самым, обрисована теоретическая рамка осмысления политической стабильности и политического изменения, включая режим управления. Данное исследование вносит вклад в институциональное направление политической науки, обогащая его процессуальным компонентом и сочетанием моментов детерминизма и случайности, присущим синергетической компоненте работы.

Несомненным достоинством работы является содержащий 61 термин словарь политического морфогенеза (с.112-118).

Авторферат диссертации дает полное представление о целях исследования, решаемых в нем задачах, методологической базе, содержании исследования, его результатах и выводах. Библиография исследования включает 172 публикации, 86 из которых иноязычные.

Содержание и результаты диссертационного исследования А.В.Голофаст представлены в 12 научных публикациях (включая 9 в изданиях, рекомендованных ВАК по специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии), прошли апробацию в 11-и докладах и сообщениях на

представительных конгрессах и конференциях, включая международные. Они вызывают несомненный теоретический интерес и могут быть рекомендованы для применения в дальнейших исследованиях, учебно-образовательном процессе, проектной деятельности.

Отмечая несомненный профессионализм работы диссертанта над избранной темой, добросовестный анализ источников и обоснованность выводов, нельзя не высказать некоторые замечания, представляющиеся важными в контексте рассматриваемой в диссертации проблематики.

Согласно результатам исследования, политический морфогенез представляет собой нелинейный процесс между экстремумами порядка и хаоса по двум векторам: первый – эндогенная самоорганизация формы снизу-вверх, а второй – рассинхронизация формы со средой сверху-вниз (с.17). Такое обобщение видится несколько поверхностным и противоречащим историческим примерам, когда политические изменения сверху-вниз ведут не к рассинхронизации политической формы со средой, а наоборот – к большей адаптации к ней (опыты успешных модернизаций), тогда как вектор снизу-вверх вел не к самоорганизации, а к деградации и распаду политических форм.

Более того, на той же странице автор утверждает, что политический морфогенез осуществляется посредством чередования периодов концентрации и деконцентрации политической власти в темпоральном и пространственном измерениях. И тогда получается, что морфогенез латентен, а его актуализация зависит от концентрации и деконцентрации политической власти, т.е. действия именно вектора сверху вниз.

В предварительной концептуализации процессуальности морфогенеза (с.52-54) несколько пояснений представляются неоднозначными. Так, автор апеллирует к аналогии стадии неопределенности морфогенеза с ризомой, как образованием, не имеющим кодированной структуры. Однако ризома – не хаос, и ризомы различных растений различны, а не универсальны. Требуется дополнительных объяснений трактовка единого как результата предъявления множественности. Да и в целом, если речь идет о становлении институтов, то более уместной выглядела бы апелляция к интенциональности человеческой деятельности и политической. Эта интенциональность проходит стадии институционализации от идей до социальных структур.

Автор связывает объяснение маятникового характера политических процессов с «эффектом термостата». Поскольку сама модель термостата в тексте диссертации не уточнена и используется метафорически, можно предположить, что речь идет о саморегуляции между экстремумами. Однако, как подчеркивает сама А.В.Голофаст, политические формы находятся в отношениях взаимозависимости как между собой, так и с другими сферами человеческого действия, вопреки модели термостата, взаимозависимости между политическими формами способны порождать необратимые каскадные эффекты. И «чем сильнее установленная связь между формами, тем меньше возможностей для амортизации каскадов».

Привлекательной чертой данной диссертации является реализуемая в ней общая проектная ориентация, попытка концептуализировать переходы от

порядка к хаосу и обратно на уровне субъектов политической жизни. А.В.Голофаст убедительно показала, что политический морфогенез имеет универсальное значение для всех уровней политической организации, акцентируя внимание на времени, когда вмешательство в политическую самоорганизацию может быть плодотворным или стагнирующим. Реконструкция политического морфогенеза позволяет определить точки входа в политический процесс для оказания воздействия на политическую самоорганизацию в необходимом направлении. И в этом плане удивительно, но выходя к тематике управленческого вмешательства в трансформацию политических форм, автор почему-то проигнорирована не только упоминавшаяся идея интенциональности, и связанная с нею тема политической воли, которая, возможно и является «свободной энергией» динамики морфогенеза, о которой автор рассуждает на с.104. Думается, что с исторической точки зрения политический морфогенез суть ни что иное, как равнодействующая воля политических акторов.

Автор совершенно справедливо делает вывод, что первостепенную роль в политическом морфогенезе и в создании коалиционных объединений играет вопрос доверия. Не менее справедливо и замечание, что в решении проблемы доверия важнейшую роль играет конвенционально закрепленный язык – как инструмент общественного договора, выстраивания долгосрочных кооперативных политических отношений на разных уровнях. Но решается ли ключевая проблема доверия исключительно коммуникативно-дискурсивно. Разве не значимы действия, поступки? Или автор имела ввиду семиотически расширительное понимание языка?

Уместно ли, говоря о практической значимости проведенного исследования (с.19), иметь ввиду возможность включить образовательный курс по синергетике на основе книги Е.А. Солодовой «Синергетика – это просто!», использование курса по теории сложности, предлагаемого австралийским университетом Маккуори на платформе Coursera, программы по прикладному моделированию, обучение которому в онлайн-формате предлагает Институт исследований сложных систем Санта-Фе.

Не лишена работа и некоторых погрешностей в стилистике изложения. В работе не хватает выводов по разделам, которые бы давали основание к переходу к тематике рассмотрения в следующих разделах. Иногда автор сбивается на профетически-тезисный стиль изложения (с.37). В работе встречаются ссылки не на оригинальные источники, а на пересказы текстов, события (с.80-81, 86). На с.12 дается ссылка (сноска 28) не на того автора, о котором идет речь в тексте.

Отмеченные замечания и соображения ни в коей мере не снижают общую высокую оценку работы, проделанной автором представленной на защиту диссертации. Выбор темы, содержание исследования свидетельствуют о высоком профессионализме соискателя. Проведенный анализ, сделанные выводы убедительны и основательны. Полученные в диссертации результаты значимы не только для развития политической науки, но и для практики

преподавания соответствующих тем в высшей и средней школе в рамках общих и специальных образовательных программ, курсов.

Все вышеизложенное позволяет с полным основанием утверждать, что представленное Анастасией Витальевной Голофаст к защите диссертационное исследование полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения научным и научно педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» Высшей Аттестационной Комиссии Российской Федерации, автор этой работы – Анастасия Витальевна Голофаст – вне всякого сомнения достойна присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности – 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

15.11.2021 г.

Официальный оппонент

доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор Департамента
государственного администрирования
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург

Г.Л.Тулчинский

Почтовый адрес: 190008, Санкт-Петербург, ул.Союза Печатников, 16
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург

<http://www.hse.spb.ru/>
тел. +7(812) 714 1964
факс. +7(812) 7143023
gtulchinskij@hse.ru

Подпись руки Г.Л.Тулчинского удостоверяю.

Н. ЧАЛЫНОВ
Д. Н. ВОЗИЯН